

Театр — коллективный

художник

Воронежский драматический театр снискал признание и любовь своего зрителя. Из сезона в сезон рос его творческий престиж, расширялся творческий кругозор. Театром, находящимся в хорошей художественной форме, он предстает перед нами и сегодня.

Но было бы неверно, признавая рост Воронежского театра, упускать из виду трудности этого роста, замалчивать ранее возникавшие, да и ныне существующие неполомки творческого характера.

Еще недавно нам доводилось слышать за кулисами довольно меткие замечания актеров о переменчивости «творческой погоды» в театре.

В самом деле, как часто менялась здесь творческая атмосфера! Как часто сменяли один другого главные режиссеры! После холодной и скучной в последние годы работы В. Энгелькрона артисты как бы обновилась, репетируя с внимательным и вдумчивым художником А. Грипичем. С его именем связан лучший послевоенный спектакль — «Разлом».

Можно было предположить, что эта талантливая, своеобразная работа проложит пути в новым достижениям театра. Но Грипич не задержался в Воронеже. Его сменил опытный, однако преждевременно самоуспокоившийся режиссер Д. Манский. И долго на театральной афише не было спектаклей, завоевавших подлинное признание зрителя, пока не вышел «Порт-Артур». Впрочем, об этом спектакле скажем ниже.

Со стороны глядя, будто бы ничего существенного не происходило, — менялись только режиссеры, а коллектив артистов в своей основе оставался прежним. Но в

том-то и дело, что дружный, сработавшийся жизнедеятельный коллектив, попадая под различные и часто взаимоисключающие влияния режиссеров, бывал вынужден применять совершенно противоположные методы работы над спектаклями. Одни были новыми, увлекательными, другие устаревшими и непонятными. Подлинное творческое единomyслие режиссера и исполнительского коллектива достигалось редко. В этом, несомненно, одна из причин того, что Воронежский театр все еще не обрел своего творческого лица. К сожалению, это положение весьма типично на театральной периферии. Частые переброски режиссеров из одного театра в другой приводили к тому, что в ряде коллективов нарушалась сложившаяся с годами творческие традиции, театры теряли своеобразно, отличавшее их друг от друга.

Совершенно непонятно, почему такие «гастрольные наезды» режиссеров, основательно повредившие, в частности, и Воронежскому театру, не только не встречали противодействия со стороны соответствующего Главка Министерства культуры РСФСР, но, больше того, совершались с его собственного, образно говоря, благословения.

Без единства целей и метода нелегко отыскать верный путь в искусстве. Вот почему коллектив, работая над спектаклем, возлагает особую ответственность на своего режиссера — выразителя художественных устремлений театра. И только тот режиссер, который изучает коллектив, живет с ним едиными интересами, способен создать ансамблевый спектакль. Такой режиссер никогда не окажется боылем, развешающимся на театре в театр «в карете прошлого», надеясь на новом месте «произвести впечатление», которого он не смог произвести на старом.

Все это тем более важно, что не только «главные», а и очередные режиссеры в одном и том же театре часто резко разнятся друг от друга своим профессиональным умением, своими методами в работе с артистами, своим отношением к коллекти-

ву, наконец, своим пониманием художественных задач театра.

Работая со столь разными режиссерами, артисты сами по-разному относятся к работе. Далеко не всегда, к сожалению, она их увлекает. И в репертуаре рядом с интересными, полнокровными постановками появляются — пусть ненадолго — спектакли, лишенные творческого огня.

Чем объяснить, что талантливая сатира Э. Золя «Наследники Рабурдена» в постановке А. Дунаева вовсе не выглядела сатирой, а была похожа скорее на небрежно сыгранные, не связанные единым сквозным действием юмористические сценки? Почему в спектакле «Большие хлопоты» (постановка А. Чернова) артисты играли с чрезмерной осторожностью, стараясь всячески избежать диктуемых ситуациями обостренных образов? Ужасе правдоподобие стало самоцелью в спектакле, решенном сухо, рационалистично. Наконец, почему театр отказался играть драму А. Салынского «Опасный спутник», как драму острых столкновений и больших переживаний? В спектакле, поставленном режиссером З. Белозоровой, чувства героев стали такими обыденными, приглушенными, будто ничего значительного, драматического не происходило. Со сцены веяло в вал холодком. И зрителям просто не верилось: да неужели так скучно спорит, так тускло любят советские люди?

Да и сами участники названных трех спектаклей невысокого мнения о качестве постановок. Очевидно, одной из существеннейших причин было отсутствие подлинной увлеченности произведениями, выбранными к постановке, целостность общих задач в работе над ними, стилистический разнороб. Иными словами, оказались невыполненными прямые обязанности режиссуры.

От недостатков режиссерской работы страдает прежде всего актерский коллектив. Для того чтобы осуществлять постановки, отмеченные целостностью стиля, необходимо прежде всего определить в коллективе единый творческий метод, наилучшим образом раскрывающий художественную индивидуальность театра. Речь идет о творческом единomyслии коллектива — важнейшем условии нормальной, внутрен-

не согласованной работы. Одно дело — дать наибольшую свободу проявлениям каждой творческой личности, но не менее сложная задача — объединить в общем ансамбле различные художественные индивидуальности.

Актеры Воронежского театра, как и большинство периферийных групп, пользуются различной методикой в своей работе. Это определено их театральным прошлым, их воспитанием, их творческой практикой. И режиссеры, не умеющие преодолеть всю эту противоречивость, не сумеют добиться стилистической целостности. Без внутреннего единства обречается на неудачу вся работа труппы. Именно художественной несогласованностью можно объяснить то, что театр за последние годы выпустил ряд недоработанных, не имеющих определенного стиля спектаклей, в которых потерялись отдельные удачные акты.

Но вот появляется на сцене «Порт-Артур» И. Попова и А. Степанова в постановке нового главного режиссера М. Гершта, пришедшего на смену Д. Манскому. Спектакль вызвал большой интерес у воронежских зрителей.

Постановщик встретился с новым для него коллективом, весьма разнородным по своему составу. Репетиции «Порт-Артура» шли напряженно и увлекательно. Во многом самостоятельно истолковав «солдатские» сцены, внося серьезные доработки в авторский текст, режиссер вместе с коллективом театра создал поистине народный спектакль. В массовых сценах заняты творчески интересные, растущие артисты. Серьезное значение придано каждой эпизодической роли. И эта углубленная работа дала хорошие результаты. Создан спектакль, с наибольшей полнотой раскрывающий творческие возможности театра, присущую ему выразительность. Успех постановки обеспечен верной идейной направленностью в работе, умением режиссера объединить в одно целое творческие устремления артистов. Видно, что то, чем живет режиссер, возволновало и увлекло актеров. Его цель стала их целью.

Вся многолетняя творческая практика коллектива Воронежского театра неизменно подтверждает его активную жизнедея-

тельность, его растущее с годами мастерство. И вовсе неправильно полагать, что до спектакли «Порт-Артур» творческий рост воронежских артистов прервался. Нет, за последние годы получили законное признание зрителем талантливые мастера: народные артисты РСФСР А. Поляков, С. Павлов, заслуженные артисты республики В. Федорова, А. Чернов, П. Вишняков, артисты О. Супруновича, В. Рощина, В. Шкурский. В первых же спектаклях проявилось яркое дарование новой артистки Ю. Колесниченко.

Примечательны творческая судьба артиста Н. Ефимова, его рост. Созданные им живые образы солдата Филиппа Блохина в «Порт-Артуре» и купчика Васи в «Талантах и поклонниках» отмечены как лучшие актерские удачные театра.

Но столь интенсивный рост одного или пяти артистов еще не означает роста всего творческого коллектива, равно как и успеху отдельных спектаклей нельзя судить об успехе творческой работы театра в целом. Вероятно, рост актерского мастерства был бы еще более быстрым, если бы режиссеры не сторонились углубленной повседневной работы, направленной не только на совершенствование отдельной роли в отдельном спектакле, но и на становление творческой индивидуальности артиста-художника и театра-художника. На режиссуру театра возложена ответственная воспитательная и творческая задача — углублять актерское мастерство, объединить и направить усилия всего коллектива на формирование его художественной индивидуальности.

Нам думается, что коллектив артистов Воронежского драматического театра находит сейчас путь к единому творческому методу. Именно на этом пути его ждут новые успехи. Важно теперь же, не теряя времени, закрепить достигнутое, сбросить «живинку в деле», научиться полнее раскрывать в каждой роли актерскую индивидуальность, воспитать сплоченный коллектив единомышленников в искусстве.

От творческих усилий отдельных артистов — к коллективному творчеству. Не это ли и есть главный, решающий вопрос работы Воронежского театра?

ВОРОНЕЖ. Юр. ЧЕРНЫШОВ.